

Въ чемъ продолжало отражаться вліяніе православія на послѣднихъ произведеніяхъ гр. Л. Н. Толстого?

(Изъ лекціи, произнесенной Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Волынскимъ Антоніемъ въ залѣ Житомирской 1-й гимназіи 22 ноября 1910 г.).

Два печальныхъ явленія выросли на организмъ русской національности, расколъ въ народъ и толстовщина въ обществѣ; послѣдняя есть тоже не столько наносное, сколько свое доморощенное явленіе; это тоже свой расколъ, но не въ народѣ, а въ обществѣ. Однако, подобно тому, какъ расколъ, представляя въ своемъ происхожденіи собой явленіе національное, нашелъ себѣ обоснованіе и прочность подъ вліяніемъ западной католической литературы, перешедшей въ наши старопечатныя книги чрезъ Юго-Западную Россію, — точно такъ же и Толстовское направленіе нашло себѣ опредѣленную форму, подъ сильнымъ вліяніемъ запада и въ частности философіи Шопенгауэра и Гартмана, ученикомъ которыхъ явился Л. Толстой. Зависимость послѣдняго отъ западныхъ теорій, однако, существенно отличается отъ прочихъ ренегатовъ нашей вѣры и народности. Извѣстнѣйшіе въ исторіи русской мысли XIX вѣка дѣятели и писатели (напр., въ области этической—Бѣлинскій, въ области религіозной—Пашковъ, —въ области философской—Герценъ, Тургеневъ и Грановскій) заимствовали на Западѣ модныя идеи цѣликомъ и безъ всякихъ почти поправокъ пересаживали ихъ на русскую почву и проводили въ художественной или научной литературѣ и проповѣди. Тому же вліянію западныхъ идей подвергся въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и гр. Л. Н. Толстой, но не такъ, какъ другіе